

А. М. Лесовиченко

Музыкальный инструмент как фактор национальной идентификации

Опубликовано: *Лесовиченко, А. М.* Музыкальный инструмент как фактор национальной идентификации / А. М. Лесовиченко // Традиции и современность в народной музыке Евразии = From traditions to the present - folk-music of Eurasia : материалы научно-практической конференции III Международного фестиваля традиционной музыки "Звуки Евразии" 16-21 сентября 2008 года / сост. и науч. ред. В. В. Китов ; Междунар. орг. по нар. творчеству (IOV), Адм-ия Президента и Правительства Респ. Бурятия [и др.]. - Улан-Удэ : НоваПринт, 2008. - С. 36-38.

Национальная идентификация в Новое время представляет собой определённую проблему, особенно в последнее столетие, в связи с глубокой интеграцией всех регионов мира в процессе усиления технических возможностей связи. Тут неизбежно происходит нивелирование культурных различий народов. Вместе с тем, отказ от национальных традиций, забвение наследия предков чреваты духовным оскоплением, потерей нравственных доминант и, как следствие, ценностных ориентиров. В таких условиях представляется исключительно важной задачей формирование в каждом сообществе чувства духовного единства и самоценности своего народа. В течение веков такую задачу решала религиозная община. Именно она была духовным стержнем народа. Однако, сейчас степень религиозного влияния недостаточна, поэтому нельзя забывать и о периферийных факторах национальной идентификации, к числу которых относятся многие ресурсы от символов государства до кухни, от спортивных успехов, до знаковых фигур в истории страны, от экономических проектов до художественной деятельности.

В спектре художественной культуры возможности утверждения национальной идеи велики. Видимо, само ощущение связанности людей друг с другом имеет, во многом эстетическую природу, поэтому так значима национальная литература, музыка, архитектура, живопись... В некоторых случаях, формирование национального самосознания соотносится с появлением поэта. Вспомним, какое значение для консолидации словенов имеет творчество Ф. Прешерна.

В ряду важнейших средств выражения национального стоят музыкальные ресурсы – народные песни, композиторские произведения, музыкальный инструментарий. Нередко именно инструменты становятся знаковыми образами – русские колокола, армянский дудук, якутский хомус, хакасский чатхан... Они воспринимаются общественным сознанием в одном ряду с гербом, гимном и флагом как национальные символы.

Однако при ближайшем рассмотрении органо-логический аспект национальной символики выглядит не таким уж ясным и однозначным.

С социокультурной позиции все используемые ныне музыкальные инструменты могут быть разделены на три группы: инструменты МКЕТ (музыкальная культура европейского типа), инструменты поп-культуры, инструменты локальных культур. Каждая из групп неизбежно выражает ценностные ориентиры того или иного сообщества.

Культивирование инструментария, порождённого в МКЕТ (прежде всего, инструменты симфонического оркестра, фортепиано и орган), выражают ориентацию на ценности европейской аристократии XVIII-XIX веков. Где бы в мире не прививались такие инструменты, они неизбежно становятся знаком ценностей, пришедших из Западной Европы. Именно в таком качестве для них создаются произведения в жанрах европейской академической музыки на неевропейском материале далеко за пределами исходной зоны существования. В отдельных случаях, такие инструменты могут вписываться в локальные музыкальные культуры и функционировать по их законам. Например, скрипка – в народной музыке якутов, румын, индийцев. Однако, это то исключение, которое подтверждает правило.

В особом положении в отношении использования инструментария МКЕТ находится джаз, который не будучи ни по происхождению, ни по ценностным ориентирам произведён из Западной Европы, пользуется им. Это маргинальная область музицирования, приобретающая благодаря использованию инструментов МКЕТ распространение во всех зонах функционирования последней. В семантическом плане джаз является символом, прежде всего американского образа жизни. Однако культурная сопряжённость Европы и Америки делает естественной присутствие в джазе инструментов МКЕТ.

Инструментарий поп-культуры (электроинструменты и компьютер) имеет вполне ясные аксиологические ориентиры, отвечающие либеральным ценностям западного общества второй половины XX века, по ряду признаков продолжающих европейские традиции предшествующего времени, но и значительно отстоящих от них. Здесь сильна установка противостояния всему, что соответствует образу жизни ушедших эпох, включая способы музыкального мышления, темпо-ритм жизни, формы общения и т.д. Электроинструменты порождены космополитическим постиндустриальным обществом и не имеют даже мало-мальски локализованной зоны первоначального существования. Показательно, что будучи произведённым из акустических инструментов МКЕТ и сохраняя соответствующие наименования с добавлением слова электро- (пиано, гитара, орган и т.д.), эти инструменты имеют настолько иную тембровую и тактильную природу, что на них весьма ограничены возможности исполнения музыки, созданной для их акустических аналогов. (Некоторым исключением представляется орган, который, впрочем, стоит особняком и в практике

электронного музицирования). Следует обратить внимание на немногочисленность типов электроинструментов... Опыты создания различных электроаналогов акустических инструментов, весьма заметные в музыкальной жизни 70-х годов, к концу XX века почти прекратились, вытесненные возможностями тембрового моделирования синтезатора и компьютера.

Музыка, звучащая на электроинструментах для значительной части слушателей (может быть, большей) стала настолько обычной, что только с этим звучание многие ассоциируют современную музыку, иногда даже не подозревая о существовании других тембровых возможностей.

Увязать национальную идентификацию с тембрами электроинструментов не представляется возможным. Конечно, музыкальные коллективы могут акцентировать национальную принадлежность своего творчества, но не тембровым способом. Тембровый космополитизм здесь сильнее, чем у акустических инструментов (даже МКЕТ). Красками симфонического оркестра можно вызвать ясные национальные ассоциации или через соответствующие наигрыши заставить оркестровые инструменты восприниматься в качестве носителей национальной идеи. Электроинструменты, обладая значительными ресурсами звукоподражания, иногда весьма точными, в реальной музыкальной практике крайне редко используют эти возможности.

При любых условиях главным музыкальным элементом для выражения национального начала остаются акустические инструменты, обычно называемые народными.

Большинство народов имеют инструментарий в двух видах – этнографическом, т.е. собственно народном, и концертно-сценическом, приближенным к формам, характерным для МКЕТ. В сущности, это два разных комплекса инструментов, не всегда имеющих даже единый генезис. Известно, что некоторые народно-сценические инструменты и даже полные составы оркестров сконструированы искусственно. Разница между однотипными этнографическим и концертными инструментами иногда бывает столь велика, что их трудно рассматривать как разные варианты одного инструмента. К примеру, различия между этнографическим и концертным кобызами у казахов явно больше, чем между ребеком и скрипкой, виуэлой и гитарой которые в органологии принято рассматривать как разные инструменты. Однако для рассмотрения инструмента в качестве элемента выражения национального начала в культуре эти моменты не особенно принципиальны. Более того, сценическая версия инструмента, иногда искусственно смоделированная, оказывается более приемлемой в таком качестве, чем подлинный этнографический инструмент, поскольку обладает более высокой репрезентативностью. Именно его люди привыкают видеть во время государственных и национальных торжеств.

Среди народных инструментов нередко оказываются относительно недавно изобретённые инструменты иностранного происхождения. Любопытную информацию сообщает Р. Потеров о полемике в Болгарии 70-х годов XIX века вокруг многоголосных инструментов: рассматривать их «в качестве народных или привнесённых европейских? Все заинтересованные люди единогласно сочли их народными (за исключением пианино)»¹. Так аккордеон стал народным болгарским инструментом, впоследствии одним из символов национальной культуры. Подобным образом сложилась судьба многочисленных гармоник, вошедших в культуры народов Кавказа, Поволжья. Примером подобного рода может служить и русский баян.

Показательно, что с усложнением конструкции этого инструмента появилась возможность трактовать его как внационального камерного, в таком качестве баян прижился только в экспериментальной области

¹ Потеров Р. Развитие аккордеонного искусства в Болгарии до начала 40-х годов XX века // Музыкальная культура и искусство. – Новосибирск, 2005. Вып. 5. С. 38